

«Если ты снова увидишь эту девушку, пощади ее жизнь, а если нет, то ей просто придется положиться на свою удачу, чтобы выжить».

Видя, что Чжоу Фэй сразу поняла его точку зрения, Се Юнь улыбнулся:

- Неплохо, ты действительно дочь господина Гань Тана. Я бы сказал, что ты примерно вдвое умнее, чем я был в твоём возрасте.

Услышав это бесстыдное хвастовство, Чжоу Фэй не могла удержаться, чтобы не съязвить про себя: ты, конечно, умный. Настолько умный, что просидел под землей больше двух месяцев. Еще немного, и ты бы весь зарос плесенью.

Чжоу Фэй была с головы до ног покрыта грязью, с пятнами пыли, прилипшими к ее лицу. Только ее большие глаза всё ещё были ясными и яркими. Она была похожа на маленькую пятнистую кошечку. У Се Юня возникло внезапное желание отослать ее подальше от этого богом забытого места, так далеко, как она сможет убежать. Что же касается его собственной безопасности, то он не слишком беспокоился об этом.

Се Юнь поманил ее и тихо сказал:

- Послушай меня, потерпи в этом месте один день. В начале восьмого часа на улице темно, охранники меняются сменами. Воспользуйся этой возможностью, чтобы уйти. Я покажу тебе маршрут, который огибает тюремные камеры. Ты получишь хорошее укрытие от скал вокруг. Если кто-нибудь из людей в камерах увидит тебя, маловероятно, что они тебя разоблачат.

Се Юнь провел весь день, тщательно изучая планировку этого места, даже попросил Чжоу Фэй нарисовать его на противоположной каменной стене и немедленно исправлял любые ошибки. Их несколько раз прерывала доставка еды, и время от времени доносились звуки оскорблений и проклятий на разных акцентах и диалектах. В какой-то момент, под воздействием наркотика, Се Юнь внезапно замолчал на полуслове. Он прислонился к каменной стене позади себя, совершенно неподвижный – казалось, он потерял сознание.

Чжоу Фэй была немного напугана, так как его лицо было в тени, и она не могла быть уверена, дышит ли он еще. К счастью, вскоре после этого он встал и, хотя выглядел немного бледнее, слабо продолжил:

- Я еще не умер, не спешу так сильно выражать свое почтение моему трупу... Где мы только что остановились?

Он не только обсудил с ней план, но и подсказал ей лучший маршрут, а также целый ряд маленьких хитростей, чтобы избежать обнаружения. Он явно был экспертом в том, как

подкрадываться и скрываться. Чжоу Фэй тщательно запоминала всё, а затем не смогла удержаться, чтобы не спросить:

- Разве ты не был заперт под землёй всё это время? Как ты всё это узнал?

- Я хорошенько осмотрелся, когда они впервые привели меня сюда, - ответил Се Юнь. - А что касается деталей, которые я не успел увидеть, я сделал вывод о них из ежедневных ругательств этих хороших людей.

Чжоу Фэй осенило - значит, они на самом деле не просто кричали, чтобы скоротать время, на самом деле они могли тайно передавать сообщения таким образом!

Се Юнь взглянул вверх и определил время суток по свету, проникающему через узкую щель наверху. Он сказал Чжоу Фэй:

- Я думаю, сейчас самое время, тебе лучше подготовиться. Они будут стучать своими палками, когда будут меняться, и их нетрудно избежать. Просто будь осторожна.

Чжоу Фэй не спешила уходить. Тщательно изучив карту, которую она нарисовала на стене, и, убедившись, что у нее все в порядке, она спросила Се Юня:

- Есть ли что-нибудь ещё, что ты хочешь, чтобы я сделала для тебя?

Се Юнь сказал с предельной серьезностью:

- Просто запомни одну вещь.

Чжоу Фэй предположила, что он потратил так много времени и усилий, помогая ей сбежать, потому что хотел, чтобы она в чём-то помогла. Поэтому она с готовностью кивнула:

- Продолжай

- Когда ты поднимешься туда, не задерживайтесь ни на мгновение, уходи немедленно, - сказал Се Юнь. - Все эти эксперты по боевым искусствам, запертые здесь, имеют многолетний опыт пребывания во всевозможных затруднительных ситуациях и, безусловно, смогут найти способ сбежать, так или иначе. Не лезь не в свое дело. Как только ты доберешься до дома, немедленно попроси своих старейшин попросить клан Хо разузнать о твоём кузене. Не волнуйся, Хо Лянь Тао не захочет обижать госпожу Ли, особенно в этот критический момент. Он определенно сможет найти способ вернуть тебе кузена целым и невредимым.

Чжоу Фэй не могла поверить своим ушам и спросила:

- А потом? Что насчет всех вас здесь?

- Мы ничего не можем сделать, - спокойно сказал Се Юнь. - Я читал по звездам, и они говорят, что скоро здесь произойдет какая-то заваруха. Просто притворись, что ты ничего об этом не знаешь, и как только найдешь своего двоюродного брата, покинь Дунтин как можно скорее.

Чжоу Фэй посмотрела на него с недоверием. За несколько месяцев, прошедших с тех пор, как она покинула дом, она стала свидетельницей шумных толп, дикой природы, трудностей обычных людей; людей отвратительных, хитрых, бесстыдных... но она никогда бы не подумала, что в этом месте она встретит полного и абсолютного дурака!

- Почему ты так на меня смотришь? - Се Юнь сидел, ссутулившись, в углу и слабо улыбнулся ей. - Я человек принципов - и это против моих принципов подвергать красивую девушку опасности.

Чжоу Фэй выглядела нерешительно:

- Но ты...

Се Юнь прервал её:

- Это место не такое уж плохое, мы вчетвером довольно хорошая компания. Я бы не чувствовал себя одиноким, даже если бы остался здесь еще на два месяца.

Чжоу Фэй озадаченно огляделась вокруг - что еще за четверо? А потом увидела, как этот парень указал вверх, затем напротив него, а затем постучал пальцем по своему плечу и неторопливо произнес:

- Луна, этот скелет, ночное небо и я.

Чжоу Фэй: «...»

Боже мой, этот человек зашел слишком далеко. Вероятно, его уже не спасти.

- А теперь иди и не забудь, что тебе сказал старший брат, - сказал Се Юнь. - Ах да, еще одно. Если мне удастся сбежать из этого места в будущем, а ты все еще не вернешься домой к тому времени, я найду тебя. Мне все еще нужно дать тебе кое-что очень важное.

- Что это?

Се Юнь посмотрел на нее почти нежно, а затем молвил:

- Когда я ворвался в 48 крепостей, выполняя чужой приказ, из-за меня разлучились твои отец и мать, и ты сломала свое оружие. Все это время я чувствовал себя очень плохо из-за этого. В ту ночь у Чернильной реки ты выглядела вполне комфортно, используя саблю с узкой рукоятью, поэтому я выковал ее для тебя. Сейчас у меня ее с собой нет, но я передам ее тебе в следующий раз.

Чжоу Фэй не знала, как реагировать на слова Се Юня. Она старалась не жалеть себя, каждый день напоминая себе о прощальных словах Чжоу Итана, и поэтому размышляла только о том, как стать еще сильнее и могущественнее. Ее также никогда не учили этому – когда маленькие дети падали, они понимали, что царапины и синяки заслуживают жалости, только когда взрослые вокруг них суетились и утешали их. Но если эти взрослые просто смотрели искоса, дети со временем начинали думать, что падение – это просто часть ходьбы, хотя это и было немного больно.

Не говоря ни слова, Чжоу Фэй подняла свою саблю, расположилась под расщелиной, в которую провалилась, и прыгнула вверх, используя руки и ноги, чтобы вскарабкаться по скале. Она была стройной и легкой, ей не требовалось особых усилий, чтобы проворно вылезти через эту маленькую щель. Прохладный ночной ветерок быстро ворвался в ее легкие, заставив ее насторожиться. Глядя на крепость вокруг себя, Чжоу Фэй подумала: это была трудная задача – госпожа Ли, конечно, никогда не учила ее, как совершить скоростной побег.

И даже если бы ей удалось сбежать, она понятия не имела, как выбраться из этого богом забытого места.

Будучи молодой девушкой без хорошего чувства направления, особенно в незнакомой обстановке, Чжоу Фэй уже давно забыла маршрут, которым она шла сюда. Найти старую госпожу Ван, по сути, было бы для нее так же трудно, как попросить ее проделать весь путь до Цзиньлина, разыскать Чжоу Итана и пожаловаться ему на жестокое обращение матери.

Она ждала в расщелине так тихо, как только могла. На этот раз она могла ясно разглядеть свое окружение – как и сказал Се Юнь, это место занимало узкую долину между двумя горами. Множество ям было вырыто на противоположных сторонах двух гор, образуя две массивные тюрьмы, которые смотрели друг на друга. Тюремные камеры были в основном заняты, хотя лязга цепей не было слышно. Поедание Вэнь Жоу Сань, должно быть, сделало всех действительно очень «смирными», так что похитители не видели необходимости заковывать узников в цепи.

Ознакомившись с местностью, Чжоу Фэй начала целенаправленно изучать свою первую цель – небольшой павильон с соломенной крышей примерно в двадцати метрах от нее. Это было место, где охранники менялись сменами.

Се Юнь сказал, что при смене смены те, кто был в предыдущей смене, пройдут через этот павильон, чтобы уйти, в то время как те, кто будет в следующей смене, сначала недолго патрулируют прилегающую территорию, прежде чем занять свои посты. В течение этого времени павильон оставался без охраны, и можно было попытаться пройти через него.

Но поскольку павильон был освещен, ей придется двигаться быстро, следя при этом за тем, чтобы не отбрасывать никаких теней – и, вероятно, ей также понадобится немного удачи.

Когда, наконец, было чуть больше семи вечера, звуки ударов палками разнеслись по горам, громкие и ясные. Охранники широко зевнули и начали покидать свои посты. Она могла видеть мерцающие огни факелов, змеящихся по горным тропинкам. Только тогда Чжоу Фэй выскочила из расщелины.

Используя свои навыки цингун в меру своих возможностей, она поплыла вверх, как прохладный ночной ветерок. Как раз в тот момент, когда самый последний охранник прошел через павильон, она проскользнула внутрь, разминувшись с ним меньше чем на ширину человеческого роста.

Хотя ее цингун был сносным, он был далек от «Ветра, который проходит без следа» Се Юня. Когда Чжоу Фэй приземлилась в павильоне, лампа, висевшая в углу, задрожала от небольшого колебания воздуха, вызванного ее движениями, и пламя внутри внезапно вспыхнуло. В это мгновение Чжоу Фэй немедленно снова прыгнула вверх с того места, где приземлилась, взлетев под потолок. Она вцепилась в потолочные балки, держась параллельно земле.

Это было очень близко – в тот момент, когда она устроилась на потолочных балках, охранник, который только что ушел, резко обернулся, прищурив глаза в мерцающем свете лампы. Почувствовав что-то неладное, он вернулся и один раз обошел павильон.

Грудь Чжоу Фэй болела от задержки дыхания, а вены на тыльной стороне ее тонких рук вздулись от напряжения. Ее спина была покрыта холодным потом.

Она закрыла глаза и представила, что целая паутина нитей Цянь Цзи приближается к ней, и Чернильная река мерцает холодным светом. Страх и тревога в ее сердце немедленно превратились в почти ожидающее волнение – это был ловкий маленький трюк, который она придумала. Каждый раз, когда паутина Цянь Цзи загоняла ее в угол, и страх и тревога угрожали захлестнуть ее, она заставляла себя представить длинный лестничный пролет, ведущий на вершину возвышающейся горы. Она убеждала себя, что если бы ей только удалось вырваться из этих пут, она поднялась бы еще на один мучительный шаг вверх, к этой высокой вершине.

Она снова открыла глаза, и теперь ее взгляд выглядел спокойным. Этот охранник вернулся в павильон и ткнул пальцем в фитиль лампы.

Чжоу Фэй уставилась на его голову, размышляя о том, как она сможет вырубить его в кратчайшие сроки, не создавая шума.

Но что, если она потерпит неудачу?

«Если меня обнаружат, - спокойно подумала она, - то я просто буду пробиваться наружу, пока

не упаду без сил».

Как раз в этот момент кто-то крикнул:

- Номер шесть, почему ты все еще торчишь там?

Тот охранник раздраженно ответил:

- Зачем ты меня торопишь?

При этих словах охранник опустил лампу и вышел, даже не взглянув вверх. Чжоу Фэй выдохнула и мысленно сосчитала до трех. Охранник сделал несколько шагов, затем снова инстинктивно обернулся, чтобы посмотреть на павильон. Когда он не увидел ничего необычного, он, наконец, пришел к выводу, что ему просто показалось. Покачав головой, он повернулся и вышел.

Когда она убедилась, что он ушел, Чжоу Фэй спустилась с потолка. Оглядев павильон, она увидела чайник с чаем и пароварку, полную булочек, на столе в углу. Булочки были горячими, и, вероятно, служили охранникам послеобеденной закуской. Чжоу Фэй голодала весь день. Увидев, что эти негодяи здесь наслаждаются жизнью, она покраснела и, схватив две булочки размером с ее ладонь, ускользнула прочь.

В соответствии с маршрутом, который Се Юнь запланировал для нее, Чжоу Фэй должна была идти по тропинкам, которые петляли и поворачивали мимо каменных камер, так как над ними нависали естественные скальные образования, которые были хорошим укрытием для нее. Всякий раз, когда ее случайно замечали мастера боевых искусств, запертые внутри, как и сказал Се Юнь, они не вызывали охрану, а некоторые даже давали ей указания.

Се Юнь хотел, чтобы она прошла мимо каменных камер и добралась до тропинки, которая вела на вершину горы, откуда она могла бы сбежать. Но Чжоу Фэй пока не планировала убежать. Хотя поначалу она придерживалась маршрута Се Юня, в голове у нее сложился другой план. Ее целью были конюшни сразу за тюремными камерами, где содержались украденные лошади, которых эти люди в масках еще не успели продать.

В конюшнях должно было быть много сухого сена, а сегодня вечером дул сильный ветер - идеальное место для поджога.

Чжоу Фэй планировала освободить лошадей и поджечь это место. После того, как она устроит здесь хаос, она направится на кухню.

Поскольку Се Юнь не хотел, чтобы она и дальше была замешана в этом деле, он не сказал ей, как выглядит противоядие от Вэнь Жоу Сань. Но Чжоу Фэй рискнула высказать разумное предположение, что, поскольку наркотик был помещен в пищу заключенных, он, вероятно,

добавлялся на кухне. Противоядие, вероятно, тоже было припрятано там в качестве меры предосторожности на случай, если кто-нибудь из поваров или охранников случайно проглотит наркотик. Ей просто нужно было бы схватить одного из тамошних поваров и заставить его рассказать, где оно хранится.

Чжоу Фэй остановилась у тюремной камеры в самом дальнем конце, устремив взгляд на конюшни неподалеку. Подняв саблю, она глубоко вздохнула и решила сделать свой ход.

Но как раз в тот момент, когда она собиралась прыгнуть вперед, чья-то рука внезапно протянулась между прутьями мертвенно-тихой тюремной камеры позади нее и надавила ей на плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1824856>